

Любовский Леонид

114). 0403
(анр.)

"СКАЗАНИЕ О ЙУСУФЕ"

Премьера балета "Сказание о Йусуфе" Л. Любовского прошла в казанском Театре оперы и балета имени Мусы Джалиля (хореографы Г. Ковтун, Н. Боярчиков, художники А. Ипатьева, Л. Злобин, дирижер И. Лацанин). Леонид Любовский - один из популярных композиторов города, автор крупных симфонических, театральных, ораториальных, камерно-инструментальных и вокальных, фортепианных произведений. Он прирожденный симфонист (симптоматично, что первым сочинением десятилетнего композитора была именно симфония), его музыка обладает драматической действенностью, тембровым богатством, красочностью, ритмической импульсивностью.

Случайно ли обращение Любовского к жанру балета? Интерес к музыкальному театру проявился у него давно; он автор двух опер: "Праздник святого Йоргена" и "Плащ командора". Музыка Любовского не просто "зрима", но и очень конкретна (несмотря на безусловную склонность к философским концепциям). Что касается сюжета, то вечные темы и библейские образы постоянно присутствуют в сознании композитора, составляя осязаемую, хотя и не всегда декларируемую константу его творчества.

"Легенда о Иосифе" с музыкой Рихарда Штрауса была одной из последних постановок Михаила Фокина. В 1925 году увидел свет "Иосиф Прекрасный" Касьяна Голейзовского. К 70-м годам относится версия библейского сюжета Джона Ноймайера (балет Венской оперы). Следующий этап в трактовке сюжета связан с именем Альфреда Шнитке: Санкт-Петербургский балетмейстер и хореограф Николай Боярчиков предложил ему написать балет по роману Томаса Манна "Иосиф и его братья", однако замысел не был осуществлен.

Леонид Любовский и либреттист Ренат Харис использовали основную смысловую канву "Иусуфа Китабы" - "Книги о Иисусе", одного из древнейших памятников болгарской

поэзии XIII века, написанной Кул Гали. Любовский не стилизует Восток или древность вообще, однако музыка кажется необычной, словно пришедшей из другого мира: в ней много медитативности, остринатности, динамической статистики. Причудливый ритм, непредсказуемая, словно зашифрованная мелодика, тонкая оркестровка с использованием экзотических тембров - так создается символический мир балета. Симфоническое мышление со сквозным тематическим развитием, с использованием лейтмотивной техники сочетается с детально разработанной пластикой.

Наверное, балетмейстеру и танцовщикам не просто было освоить сложную партитуру. Тем не менее, достигнута удивительная гармония действия, танца, музыки, сценографии - подлинный синтез искусств. С первых минут погружения в балетный спектакль удивляет всё - роскошь декораций, богатство костюмов, изысканность хореографии, уточненная красота музыки. Уже начинается спектакль с необыкновенной по красоте сцены: на бескрайних просторах вселенной священные жуки-скарабеи вращают шары человеческих судеб. Главная же удача - образ Йусуфа в исполнении Нурлана Канетова: как писала одна казанская газета, "его тело умеет петь, рисовать, думать и чувствовать".

Помимо стилизованной "египетской" пластики, в хореографическом решении возникают аллюзии с образом Христом (распятие, снятие с креста). Особенно евангельские ассоциации ощущаются в финале, который является смысловой кульминацией: спектакль завершается сценой вознесения Йусуфа. Музыкальное решение здесь совершенно особенное: сначала в оркестре, а затем у фортепиано в магнитофонной записи ("слово от автора") звучит прекрасная кантиленная тема. "Человеку, чтобы оставаться человеком, нужна рядом красота", - сказал в интервью Любовский.

О. Никуличева

Рос. мус. газета. - 2003. - № 4 (анр.) - с. 7